

В целом Коу Дун был отличным парнем, если бы не одна странная причуда: его непреодолимо тянуло записаться к кому-нибудь в отцы.

Е Яньчжи искренне не понимал, откуда в душе этого человека берётся столь бурный, бьющий через край отцовский инстинкт.

Поразмыслив, он пришёл к выводу, что Коу Дун просто обожает наглые шуточки и дешёвый авторитет. Стоит протянуть ему палец, как он откусит руку по самый локоть. Подобный характер можно было описать парой простых и ёмких слов: напросился на порку.

Кто-то должен был раз и навсегда излечить его от этой дури, стесать эту спесь — причём самым плотным физическим контактом.

Он смерил Коу Дуна долгим, выразительным взглядом и мысленно передвинул пункт «вырасти как можно скорее» на самый верх списка неотложных дел.

Медлить больше нельзя.

Ещё немного, и этот наглец совсем потеряет берега.

Пока ещё не улетевший на седьмое небо от собственного величия Коу Дун сделал два круга по деревне, но на этот раз не встретил ни единой живой души детского возраста. Похоже, после недавней попытки подкупа со стороны подозрительного чужака деревенские заперли своих отпрысков по домам и носа на улицу показывать не велели.

«Великое искусство лепки глиняных фигурок» оказалось бесполезным, и Коу Дун не нашёл ничего лучше, как всучить все слепленные глиняные фигурки своему подопечному, благородно заявив:

— Это исключительно для твоего всестороннего развития и душевного равновесия.

Е Яньчжи, который и душой, и телом давно уже был двадцатиднолетним зрелым мужчиной, лишь молча воззрился на него.

Интересно, откуда у Коу Дуна с его детскими замашками и сомнительным талантом скульптора вообще бралась смелость нести подобную чушь?

Решив вернуться к делу, Е Яньчжи спросил:

— Насчёт призрака... есть зацепки?

Коу Дун лениво прищурился. Носком потрёпанного ботинка он поворошил траву у себя под ногами и коротко обронил:

— Есть.

— Какие? — уточнил Е Яньчжи.

Коу Дун на мгновение задумался, а затем неторопливо произнёс:

— Вообще-то у меня есть один до смешного простой план.

Крошечный человечек приподнялся на его плече и выжидающе уставился на парня.

— Эх, к чему эти сложности? Смотри: я могу просто пустить слух, что собираюсь помыться...

Е Яньчжи опешил. При чём тут, чёрт возьми, баня?

— А все, кто прибежит подглядывать, гарантированно окажутся призраками. Гениально и просто, правда?

Е Яньчжи не знал, злиться ему или смеяться. Больше всего на свете ему сейчас хотелось дать этому умнику по затылку.

Неужели в представлении этого парня игра была настолько озабоченной и вуайеристской? Е Яньчжи невольно почувствовал себя задетым.

Коу Дун обиженно надулся:

— И не надо на меня так смотреть! Я вовсе не преувеличиваю их испорченность. Сам вспомни, что они творят: то «зачать наследника», то «наполнить до краёв»... Разве нормальные люди себя так ведут? Это же чистой воды извращенцы!

Он недовольно фыркнул и продолжил:

— А уж про то, зачем статуя утащила моего бумажного двойника за занавеску, я вообще молчу. Хотя они и прикрылись красной тканью, но звуки-то никуда не делись! Слышал я, какие там шорохи стояли. И что в этих телодвижениях хоть отдалённо соответствует традиционным ценностям? Всех этих призраков нужно срочно отправить на перевоспитание.

Почувствовав очередной ментальный удар по коленям, Е Яньчжи угрюмо промолчал. Лишь спустя полминуты он выдавил:

— Возможно... их методы чересчур радикальны.

— И ты называешь это «радикальными методами»? — изумился Коу Дун. — Да это же чистой воды психическое расстройство!

Крошечный спутник замолчал окончательно. Спустя какое-то время он ухватился за прядь волос Коу Дуна и недовольно пробурчал:

— Использовать подобное в качестве приманки... слишком опрометчиво.

Сама мысль о том, чтобы выставить парня в качестве живой наживки для сексуально озабоченной нечисти, приводила Е Яньчжи в ярость.

Коу Дун поразмыслил и, к удивлению, согласился:

— Пожалуй, ты прав. Вдруг среди игроков тоже найдутся извращенцы? В конце концов, с самого начала этой игры я замечаю за собой странную способность притягивать разного рода безумцев...

Е Яньчжи почувствовал, как его воображаемые колени превратились в решето от сыплющихся стрел. Он плотно сжал губы и больше не проронил ни слова.

Гроб покойного деревенского жителя наконец подняли. Под заунывный плач труб и грохот барабанов похоронная процессия сделала круг по деревне и направилась на юг.

Со стороны всё выглядело как самые обычные похороны. Родственники горько причитали, крепкие мужчины несли на плечах тяжёлый гроб, а впереди и позади вышагивали музыканты, оглашая окрестности ритуальным шумом. Траурные белые одежды, блёклые венки, летящие по ветру жёлтые ритуальные бумажные деньги... Лишь раскрашенные бумажные человечки выделялись яркими пятнами. Их нарисованные угольно-чёрные глаза уставились в пустоту, наводя на живых необъяснимую тревогу.

Проходя мимо одного из домов, Коу Дун заметил вчерашнее Божество земли, которое сегодня, похоже, сменило маску. На новом лице Нуо красовалось бесчисленное множество глаз самого разного размера. От одного взгляда на это зрелище у любого человека с трипофобией поползли бы мурашки по коже.

Это была маска Эрлан-шэня.

Обладатель маски сидел на корточках, пристально изучая что-то на земле. Подойдя ближе, Коу

Дун понял, что тот рассматривает следы.

Влажная после дождя глина отлично сохранила отпечатки ног носильщиков гроба. Эрлан-шэнь долго разглядывал их, а затем, не поднимая головы, негромко спросил:

— Заметил странность?

Стоило незнакомцу заговорить, как Коу Дун тут же узнал вчерашнее Божество земли — характерный женский голос ничуть не изменился.

Коу Дун присел рядом и тоже принялся разглядывать глиняную колею.

— О чём ты?

— Глубина не та, — пояснила девушка под маской Эрлан-шэня и кивком указала на свободный участок земли: — Наступи-ка здесь.

Когда Коу Дун послушно оставил свой след и отступил, Эрлан-шэнь авторитетно вынесла вердикт:

— Ты ниже его ростом и явно легче. К тому же тот мужчина тащил на плечах тяжеленный гроб. По всем законам физики его след должен быть в разы глубже твоего.

Коу Дун опешил:

—...???

Мы же серьёзное дело обсуждаем, к чему эти переходы на личности? Это что, шпилька в адрес моего роста?

— Вообще-то я высокий! — недовольно пробурчал он про себя. В конце концов, это рамки игрового мира урезали его пропорции!

— Рост сейчас не важен, — отмахнулась Эрлан-шэнь. — Главное — его след едва отпечатался на грязи. Как думаешь, на что это указывает?

Коу Дун решил притвориться непонимающим:

— И на что же?

Собеседница разочарованно вздохнула, явно сомневаясь в его сообразительности:

— Это значит, что гроб пуст. Ну или, по крайней мере, в нём нет человеческого тела.

Она резко поднялась на ноги и шепнула:

— Живее, пойдём за ними.

Они двинулись следом, держась на безопасном расстоянии. Музыканты продолжали неистово дуть в трубы и колотить в барабаны, увлекая процессию вперёд. Казалось, никто из участников церемонии не замечал слежки.

Тем не менее Коу Дун и его спутница продвигались с предельной осторожностью. Миновав последнюю деревенскую улочку, они почувствовали, что дорога под ногами изменилась.

Накатанная колея уступила место узкой, едва заметной тропе. Землю густо покрывал скользкий мох, подёрнутый едва различимой влажной дымкой.

Вскоре перед ними предстало мрачное зрелище. Под тусклым, наливающимся свинцом небом, у самой кромки глухого леса, выстроились неровные ряды островерхих холмиков. Заброшенные, заросшие бурьяном могилы едва угадывались под сухой пожухлой травой.

Кладбище у засохшего леса.

— Ты видел это место вчера? — шёпотом спросила Эрлан-шэнь.

Коу Дун покачал головой.

В первый день он исходил деревню вдоль и поперёк, но каждый раз упирался в одни и те же кольцевые улицы, так и не сумев выбраться за пределы жилых домов. Кладбище открылось ему впервые.

— Я тоже его не замечала, — обронила девушка.

Она напряжённо следила за каждым шагом процессии.

— Смотри, гроб опускают, — едва слышно прошептала она.

Яма была уже вырыта. Вдова символически бросила первую горсть земли и отступила. Несколько дюжих мужчин подхватили гроб на верёвках и плавно опустили его в тёмный зев могилы.

Коу Дун вглядывался в лица могильщиков и вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Даже в профиль он отчётливо видел белизну их оскаленных зубов.

«...»

Они улыбались.

Парень принялся всматриваться в лица остальных провожающих, и у него зашевелились волосы на затылке.

Смеялись все. Плотное кольцо плакальщиков и родственников окружало свежую могилу, и на каждом лице блуждала зловещая, застывшая гримаса веселья.

Подобные улыбки на траурной церемонии выглядели не просто неуместно — они дышали потусторонним ужасом.

Коу Дун осторожно толкнул спутницу локтем, призывая уходить, пока не поздно. Но Эрлан-шэнь словно околдовало: она застыла на месте, во все глаза глядя на жуткое веселье мертвецов. Коу Дун несколько раз дёрнул её за рукав, но девушка не шелохнулась. Пришлось чувствительно хлопнуть её по плечу.

Только тогда она вздрогнула и медленно повернула к нему лицо. Десятки нарисованных глаз на её маске уставились на парня.

— Что... — начала она.

Коу Дун мгновенно зажал ей рот ладонью, заглушая слова. Сердце испуганно забилось о рёбра.

Видимо, от испуга девушка напрочь забыла об осторожности и заговорила в полный голос.

Учитывая, что они прятались за соседней могилой всего в паре десятков метров от процессии, этот выкрик прозвучал подобно грому среди ясного неба.

Коу Дун осторожно высунулся из-за надгробия. Худшие опасения подтвердились: несколько человек из толпы резко повернули головы в их сторону, выискивая источник звука.

Девушка в маске Эрлан-шэня оцепенела. Осознав свою оплошность, она сжалась в комок, боясь даже вздохнуть.

На кладбище послышалось приглушённое перешёптывание, которое тут же сменилось звенящей, мёртвой тишиной.

На мгновение Коу Дуну показалось, что пронесло. Но не успел он перевести дух, как сердце снова ушло в пятки.

Раздались шаги.

Сухая трава тихо зашуршала под чьей-то тяжёлой поступью. Некто медленно шёл прямо к их укрытию. Коу Дуну не нужно было даже оборачиваться, чтобы физически ощутить на себе липкий, сканирующий взгляд преследователя.

Ладонь парня бесшумно скользнула по земле, сжав горсть рыхлой кладбищенской глины.

Ближе... Ещё ближе. Существо находилось с обратной стороны их холма. Стоит ему сделать ещё пару шагов, обогнуть могилу — и они окажутся лицом к лицу.

Крошечный Е Яньчжи крепко обхватил его шею, пытаясь успокоить. Рядом замерла перепуганная Эрлан-шэнь, до боли прижимая ладони к лицу, чтобы не выдать себя прерывистым дыханием.

Сквозь шорох травы донёсся скрежет металла. Приближающийся явно волочил за собой что-то тяжёлое — судя по звуку, железную лопату. Если они попытаются бежать сейчас, тяжёлое лезвие гарантированно опустится на их головы.

Спасаться бегством? Бессмысленно. Кладбище отлично просматривалось, спрятаться здесь, кроме как за редкими могилами, было негде. К тому же мертвецы-могильщики отличались нечеловеческой силой и скоростью — живым их точно не перегнать.

Остаться на месте?

Один удар ржавой лопаты раскроит череп в один миг. А что сделают с телами потом — лучше даже не представлять.

Придётся драться до последнего.

Стиснув зубы, Коу Дун приготовился к худшему исходу и знаками показал спутнице, чтобы в случае шума они разбежались в разные стороны. Затаив дыхание, они наблюдали, как длинная тёмная тень наползает на их укрытие...

— А-а-а-а!

С севера, со стороны деревни, донёсся истошный человеческий крик — кричал кто-то из игроков. Шагавший к ним монстр замер на месте, а затем резко развернулся и бросился наперерез шуму. Тяжёлый скрежет лопаты быстро удалялся. Поняв, что судьба в очередной

раз преподнесла им подарок, Коу Дун схватил спутницу за руку и потащил за собой.

На этот раз им повезло проскользнуть незамеченными. Они выбрались на тропинку и со всех ног припустили назад к жилым домам. Едва впереди показались первые покосившиеся крыши деревни, оба наконец смогли выдохнуть.

Пережитый ужас давал о себе знать: Эрлан-шэнь тяжело дышала, прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу, и уверяла, что едва не умерла от страха.

Коу Дун держался спокойнее, втайне радуясь присутствию своего подопечного.

Без невероятной удачи Е Яньчжи ему бы точно несдобровать. Сам-то Коу Дун по жизни был беспросветным неудачником, которому даже в лотереях доставалось лишь издевательское «попробуйте ещё раз»...

— Кого они поймали? — всё ещё содрогаясь от страха, спросила Эрлан-шэнь, оглядываясь на темнеющий лес.

Коу Дун мрачно покачал головой:

— Не знаю.

Но хорошего ждать точно не приходилось.

Некоторое время они шли молча, пока девушка наконец не нарушила тишину:

— Спасибо. Если бы не ты, мне конец.

— Да ладно, я толком ничего и не сделал, — отмахнулся парень.

— Не говори так, — тихо возразила она. — Из-за моей глупой невнимательности мы оба едва не погибли. Сама не понимаю, что на меня нашло...

Она прикоснулась к своей многоглазой маске Нуо, задержав пальцы на выпуклых деталях, словно принимая непростое решение.

— Мне нечем отблагодарить тебя, — продолжила Эрлан-шэнь. — Если сегодня жребий снова падёт на тебя... укажи на меня. Я человек.

Коу Дун удивлённо приподнял брови.

По его расчётам, указать на настоящего человека было далеко не лучшей идеей. Напротив, это лишь раскрыло бы личность выжившего перед остальными монстрами. Учитывая подсказку «призраки тоже ищут людей», такое разоблачение могло стать прямым билетом на тот свет в ту же ночь.

Вряд ли Эрлан-шэнь этого не понимала. Глупой она точно не выглядела.

Девушка невесело усмехнулась:

— А что ещё делать? Конечно, лучше вообще избежать этой процедуры. Но если система припрёт к стене, безопаснее выбрать того, в ком уверен на все сто. Не вечно же тебе блефовать с неигровыми персонажами. Вчера это сработало, но сегодня такой трюк не пройдёт.

— Не факт, что сегодня снова выберут меня, — спокойно заметил Коу Дун.

Монстры могли пойти на поводу у своих желаний один раз, но постоянные подыгрывания нарушили бы базовый баланс игрового процесса. К тому же, имея под боком такого талисмана удачи, как его «сын», Коу Дун искренне верил, что беда обойдёт его стороной.

Из-под маски донёсся тихий вздох:

— Будем надеяться.

Никто из них не знал, кому сегодня выпадет сомнительная честь стать главным героем ночного судилища.

Ровно в восемь часов вечера обладатели масок Нуо вновь собрались у святилища. На этот раз Коу Дун не спешил и занял седьмой стул по счёту.

Малыш Е Яньчжи устроился на его плече, внимательно оглядывая прибывающих игроков. К назначенному часу были заняты десять стульев.

Всё шло по плану: вчера погиб Смеющийся монах, сегодня на кладбище выбыло ещё двое... Десять человек — ровно столько, сколько и должно было остаться. Е Яньчжи пришёл к тому же выводу.

Некоторые игроки, не знавшие о дневном происшествии, с тревогой косились на пустые места справа.

Этой ночью Белая маска Нуо так и не появился на тропинке. Зато пламя светильников у алтаря разгорелось ярче обычного, выхватывая из темноты фигуры присутствующих.

Коу Дун терпеливо ждал начала, как вдруг справа послышался шум шагов. Спустя мгновение из темноты выбежал запыхавшийся игрок в маске Божества земли. Он едва держался на ногах от усталости и страха.

— Я... я... — хрипел он, пытаясь перевести дыхание. — Я заблудился! Столкнулся с чертовщиной... Проклятая дорога водит кругами, никак не мог пробиться сюда!

Коу Дун нахмурился и внимательно взгляделся в новоприбывшего. В груди неприятно засосало.

Как это возможно?

Он переглянулся с Е Яньчжи — в глазах крошечного спутника тоже читалось крайнее удивление.

Их логические выкладки рассыпались в прах. Перед ними сидел одиннадцатый участник.

Новое Божество земли трясло как в лихорадке. Он не заметил отсутствия вчерашнего распорядителя в белой маске, но прекрасно понимал, что нарушил главное правило: явиться на суд ровно в восемь вечера. Любое опоздание каралось немедленной смертью.

Кое-как добравшись до одиннадцатого стула, он рухнул на него, безуспешно пытаясь унять дрожь.

— Какое счастье... — шёпотом обратился он к соседу, пытаясь успокоить самого себя. — Главный ещё не пришёл. Значит, пронесло, да?

Тот ничего не ответил. Опоздавший продолжал испуганно бормотать под нос:

— Повезло... Господи, как же мне повезло...

Е Яньчжи лишь покачал головой:

— Наивный дурак, — прошептал он на ухо Коу Дуну. — Он нарушил прямое предписание. А система не прощает тех, кто ломает её правила.

Коу Дун невольно повёл ухом. Он впервые слышал, чтобы его подопечный так открыто рассуждал о Системе. И тон его казался крайне любопытным.

Раньше парень полагал, что Е Яньчжи — лишь очередная марионетка в руках всемогущего алгоритма. Всё-таки он лично вытащил это загадочное яйцо из Пруда обмена.

Однако сейчас Е Яньчжи говорил о Системе как о чём-то хорошо знакомом, но глубоко ему неприятном.

Такое отношение заставляло задуматься. От этих мыслей ухо Коу Дуна снова едва заметно дёрнулось.

Е Яньчжи, увлечшись разговором, невольно засмотрелся на эти забавные движения и протянул руку к его ушной раковине. Но едва его пальцы коснулись мягкой мочки, Коу Дун резко отпрянул и сердито прошипел:

— Ты что творишь?

Обычно он не реагировал так бурно.

Е Яньчжи на секунду растерялся, а затем до него внезапно дошло.

Что это значило?

Да это же было величайшим открытием!

В его мыслях триумфально зазвучал гимн освобождённых рабов. Едва сдерживая победную ухмылку, он невинно ответил:

— Просто задел случайно.

Коу Дун, чувствуя себя неловко, снял его со своего плеча и усадил к себе на колени, крепко удерживая руками.

— Не трогай там.

Его уши всегда были невероятно чувствительной зоной. Он ещё мог терпеть горячее дыхание у самого лица, но прямое прикосновение к мочке действовало на него подобно электрическому разряду.

— Сиди смирно, — проворчал он. — Будешь хорошим мальчиком — папа слепит тебе ещё парочку глиняных фигурок.

Крошечный Е Яньчжи смолчал. Он был слишком занят смакованием своей маленькой победы

— теперь в его арсенале появился отличный рычаг воздействия на этого «папочку». Пока Коу Дун отвлёкся, его ручной подопечный бросил на незащищенное ухо парня весьма хищный взгляд.

Определённо, отличная мишень.

— И почему сегодня нет этого... в белой маске? — поспешил перевести тему Коу Дун.

На площади действительно не было ни распорядителя, ни привычной толпы деревенских жителей. Вокруг царила давящая тишина, нарушаемая лишь невнятным шёпотом испуганных игроков на одиннадцати стульях.

Напряжение росло. И в этот момент тяжёлые деревянные двери святилища со скрипом отворились, заставив всех мгновенно замолчать и обернуть головы.

— Смотрите! — выдохнул кто-то из присутствующих. — Статуя... Божество зашевелилось!

И это не было обманом зрения. Огромное каменное изваяние медленно сходило со своего постамента, направляясь к выходу из храма.

Исполинская трёхметровая фигура двигалась с тяжёлым грохотом. Красное покрывало, скрывавшее её до этого, исчезло, явив взорам присутствующих истинный облик божества.

Едва Коу Дун разглядел лицо истукана, как из его уст вырвалось крайне нецензурное ругательство. Впрочем, он вовремя вспомнил о родительских обязанностях и аккуратно прикрыл ладонью уши своего спутника.

Е Яньчжи лишь молча сощурился.

Деревенские ребяташки не врали: божеством оказался статный, мужественный мужчина с великолепно очерченными пропорциями — широкие плечи, узкие бёдра, бесконечно длинные ноги... Коу Дуну это лицо было знакомо до боли.

В бытность свою стримером симуляторов свиданий Коу Дун ходил с этим персонажем на randevу едва ли не каждый день. Тот всегда отличался запредельным уровнем пафоса: если обычные ухажёры арендовали кинотеатр на вечер, то этот тип покупал всю сеть проката. Вместо дизайнерской одежды он дарил фабрику, а вместо кольца с бриллиантом преподносил целый алмазный прииск.

Проходя ту ветку сюжета, Коу Дун сполна ощутил всю прелесть красивой жизни с классическим «деспотичным президентом». Неудивительно, что игроки прозвали этого персонажа просто и лаконично — Бацзун.

Типичный властный босс, способный разрушить чужую империю одним щелчком пальцев.

Раньше Коу Дун лишь завистливо вздыхал, наблюдая за этим парадом роскоши, но сейчас у него заныли зубы от одного взгляда на старого знакомого.

Огромный Бацзун стоял перед ними, а бамбуковый стаканчик в его руках казался детской погремушкой. При каждом движении палочки издавали громкий треск. На суровом деревянном лице статуи отчётливо читалось крайнее недовольство.

Тщательно перемешивая жребии, великан то и дело бросал на Коу Дуна яростные, испепеляющие взгляды.

Парень озадаченно потёр подбородок:

— И чего он так взъелся? Что я опять натворил?

— Ты заставил его работать сверхурочно, — флегматично напомнил Е Яньчжи.

Коу Дун прикусил язык.

Логично. Если бы не вчерашний фокус с правилами, это божество сейчас мирно почивало бы на алтаре, принимая подношения от селян, а не трясло деревянными суставами на холодном воздухе.

— И не забудь про бумажного двойника, — добавил малыш.

Парень мысленно хлопнул себя по лбу. Точно! Он же нагло обманул это существо!

Теперь понятна причина такой лютой ненависти. Любой бы взбесился, обнаружив, что долгожданная добыча оказалась всего лишь бездушной картонкой, непригодной ни для каких утех.

При воспоминании о марионетке Коу Дун огляделся:

— А где остатки моего предмета?

Он внимательно осмотрел исполина с ног до головы и у самого подножия заметил клочки изодранной бумаги. Судя по всему, как только иллюзия рассеялась, разгневанный бог разорвал фальшивку в клочья.

Треск бамбуковых палочек продолжал давить на нервы. Все взгляды были прикованы к рукам

статуи. Опоздавший игрок в маске Божества земли молился всем известным богам, надеясь, что его проступок остался незамеченным.

«Пусть пронесёт, господи, пусть пронесёт...» — как заклинание твердил он про себя, пытаясь унять панику.

Наконец одна из палочек с сухим стуком выпала на плиты. Божество наклонилось и зажало жребий в массивном кулаке.

В следующий миг тяжёлая деревянная рука медленно развернулась и указала прямо на крайний стул справа.

На одиннадцатого участника.

Под маской нового Божества земли не осталось ни кровинки. Он застыл на месте, не в силах оторвать тело от сиденья.

Исполин сделал шаг вперёд, не опуская указующего перста.

«...»

Медлить больше не имело смысла.

Помня о страшной участи Смеющегося монаха, несчастный стиснул зубы и на неслушающихся ногах поднялся со своего места. Он затравленно оглядел притихших игроков, после чего зажмурился и наугад ткнул пальцем в толпу.

— Мой выбор... — выдавил он сквозь стучащие зубы, силясь закончить фразу. — Я выбираю его.

Рука испуганного игрока скользнула мимо Коу Дуна и замерла на шестом стуле. Сидящий там человек вздрогнул от неожиданности.

Это был Рыбий дух.

<http://bllate.org/book/18984/1951309>